

© Е.И. Филиппова, Ф. Герен-Пас

РАСОВЫЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ПЕРЕПИСЯХ 2010-х ГОДОВ

Ключевые слова: переписи населения, этнические и расовые категории, стандарты этнической классификации.

Переписи признаны важнейшим источником статистических сведений о населении стран мира. Считается, что они отвечают на два принципиальных вопроса: “Сколько нас?” и “Какие мы?”. Эта статья посвящена тому, каким образом переписи раунда 2010-х гг. создают “портрет нации” с помощью сбора сведений о расовом или этническом происхождении/принадлежности населения. Она подвергает критическому анализу переписные категории, разработанные в разных странах, и выявляет глубокое противоречие между потребностью в строгих и статистически достоверных цифрах и все более субъективным пониманием этничности, отдающим предпочтение самоопределению респондентов. Авторы обращают внимание на перформативный эффект этнических и расовых категоризаций, способствующих сохранению старых и возникновению новых этнических и расовых границ внутри национальных государств.

Среди множества статистических инструментов переписи населения занимают особое место. Благодаря своему универсальному распространению и регулярности они воспринимаются сегодня как один из основных источников сведений о населении стран мира. Не ограничиваясь простым подсчетом жителей, переписи представляют собой, по мнению многих, “портрет нации”¹, “карту общества” (Prewitt 2003:1) или его “моментальное фото” (Farley, Haaga 2005: 3). За всеми этими метафорами кроется убеждение в том, что перепись дает точный и объективный ответ на вопросы: “Сколько нас?” и “Какие мы?”. В этой статье мы рассмотрим, в частности, каким образом переписи создают картину “этнического состава нации” (Price 1993) с помощью вопросов об этническом и/или расовом “происхождении” (*ancestry/origin/descent*) или “принадлежности” (*belonging/affiliation*)².

Этому вопросу уже посвящено немало критических публикаций. Разные авторы указывают на крайнее непостоянство, от переписи к переписи, способов сбора такой информации: меняются количество, порядок и формулировка вопросов; варианты возможных ответов; форма представления результатов в итоговых таблицах. Все это затрудняет, а иногда делает практически невозможными лонгитюдные сравнения³. Ситуация еще более осложняется тем неоднократно подтвержденным фактом, что сами респонденты определяют себя по-разному в ходе последующих переписей, в зависимости от изменений их собственной ситуации⁴, а также от социально-политической конъюнктуры, которая делает более или менее престижными, а то и материально выгодными, те или иные коллективные членства⁵. Критика жестких и взаимоисключающих категоризаций основывается также на констатации возрастающего смешения населения самого разного происхождения в результате миграций, смешанных браков и международных усыновлений, имеющих следствием, с одной стороны, увеличение доли людей с множественной идентификацией, а с другой – уменьшающуюся возможность объяснения социальных процессов этническими и расовыми факторами. “При-

Елена Ивановна Филиппова – д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: elena_filippova89@yahoo.fr

Франс Герен-Пас (*France Guérin-Pace*) – ведущий научный сотрудник Национального демографического института (INED), Франция; e-mail: guerin@ined.fr

знание того факта, что расовая идентичность по своей природе изменчива, зависима от контекста и изначально социально сконструирована [...] может существенно поколебать представление о социально-политической релевантности групповых категорий, связанных своими корнями с государственным режимом, основанным на расовом угнетении, как это уже происходит с этничностью” (*Morning, Sabbagh* 2005: 71; см. также *Wilson* 1980; *Glazer* 2002). Многие авторы считают, что сами по себе категории, используемые в переписях, страдают “концептуальной нечеткостью” (*Skerry* 2000: 43) и потому не годятся. “Действительно ли в Азии так много рас, что для каждой страны нужно выделить отдельную, отличную от других расу, в то время как для всей Европы и Ближнего Востока используется просто (категория) “белые”? Почему лиц испанского происхождения нужно выделять особо, в отличие от выходцев из Италии, Польши или Греции?” – возражает Н. Глэзер против категорий, используемых в американских переписях (*Glazer* 2002: 23). Тем не менее, несмотря на все эти критические замечания, очень многие страны продолжают собирать информацию о происхождении/принадлежности их жителей с помощью все более подробных и детальных категоризаций, свидетельствующих о желании получить как можно более точную картину состава населения. Так, в Великобритании к вопросу об этническом происхождении, впервые включенному в переписную анкету в 1991 г., добавились вопросы о религиозной принадлежности (2001) и национальной идентичности (2011).

В то же время некоторые страны демонстрируют противоположное стремление сократить место, отводимое переписью культурным характеристикам населения, сделать категоризации более гибкими, а то и вовсе от них отказаться. Так, например, в Канаде в 2011 г. впервые отказались от длинной, но обязательной для заполнения переписной формы, распространяемой среди трети населения страны и содержавшей, в том числе, вопросы об этническом происхождении и этнической принадлежности. Теперь они включены в вопросник “Национального исследования домохозяйств”, участие в котором является добровольным. Обязательной осталась только короткая переписная форма, состоящая из 10 вопросов, 4 из которых посвящены языковому поведению. В США, где вопросы о расе и “испанском” происхождении (понимаемом здесь как “этническое”) являются частью короткой обязательной переписной анкеты из 10 пунктов, исследователи, депутаты и обычные граждане давно сомневаются в необходимости сбора этих данных, особенно с учетом стоимости их получения, и все чаще задаются вопросом о последствиях вездесущности расового мышления для американского общества.

Хотим ли мы, чтобы наша перепись, которая изначально должна была всего лишь обеспечить надлежащее представительство населения в Конгрессе, превратилась в документ, чьей важнейшей целью является приписывание населения к расовым и этническим группам? (*Glazer* 1995);

Помимо моего возраста, пола и того, кому принадлежит дом, в котором я живу, все, что власти хотят знать обо мне, – это раса и этничность. Женат ли я? Есть ли у меня работа? Являюсь ли я гражданином? Вашингтон, очевидно, всем этим не интересуется, полагая, что это не имеет отношения к “портрету нации” (*Jacoby* 2000).

Развернутая критика американских “статистических рас” и аргументы в пользу отказа от них приведены в книге К. Прюитта (*Prewitt* 2013) – см. рецензию на нее в этом номере журнала. Объясняется ли такое снижение интереса к сбору информации об этническом и расовом составе населения желанием избежать лишних затрат, или же наличием других источников этой информации (различных административных форм, например), или же осознанием того обстоятельства, что в контексте глобализации и роста международных миграций утверждение государственной легитимности со ссылками на этнический состав населения теряет смысл? Как бы то ни было, тенденция зафиксирована.

Рассмотрим теперь подробнее те проблемы, которые возникают при фиксации расовой или этнической принадлежности в переписях, и то, как различные страны решали эти проблемы в ходе переписного раунда 2010-х гг.

Фиксация этничности в переписях: как уловить неуловимое?

К настоящему времени социальный конструктивизм утвердился на Западе как господствующая парадигма в социальных науках, в том числе в антропологии. Похоже, что достигнуто принципиальное согласие в том, что этничность является продуктом субъективного восприятия; что у человека может быть более чем одна этническая идентичность (а может не быть ни одной), и что эти идентичности могут меняться на протяжении жизни. Жесткое, натуралистическое видение различий между людьми стало маргинальным в научной среде. Под влиянием этого направления мысли экспертное сообщество и организаторы переписей в большинстве стран выступают за “гибкий и прагматичный” подход к категоризациям. “Мы не верим в возможность основания этнической идентификации на объективной и строгой классификации этнических групп”, – признаются, например, авторы британской инструкции по сбору этнической статистики (*Ethnic group statistics... 2003*).

Документ ООН, содержащий рекомендации по проведению переписей, рассматривает этническую принадлежность как понятие, “опирающееся на общее понимание истории и территориального происхождения (регионального и национального) этнической группы или общины, а также на особые культурные характеристики, такие как язык и/или вероисповедание” (здесь и далее до конца абзаца: Принципы и рекомендации... 2009: 162–163), подчеркивая при этом, что речь идет о многомерном и изменчивом феномене. В соответствии с таким пониманием этничности ООН рекомендует гибкий подход к сбору соответствующей информации. Этническая принадлежность не может быть определена со стороны или навязана респонденту: “[...] субъективный характер этого термина требует получения сведений об этнической принадлежности исключительно путем свободного заявления респондента, а также наличия у респондента возможности указать принадлежность к нескольким этническим группам”. Тот же документ предостерегает от попыток “вывести” этничность из таких характеристик респондента, как, например, страна происхождения, нынешнее или прежнее гражданство. Зато он предлагает широкий набор признаков и концептов, которые могут помочь определить этничность: “этнические корни или происхождение, этническое отождествление, культурные корни, национальность, расовую принадлежность, цвет кожи, принадлежность к тому или иному меньшинству, принадлежность к племени, язык, вероисповедание или различные комбинации указанных понятий”. Вдобавок он рекомендует включить в этнические классификации “региональные и местные группы, а также группы, которые обычно не рассматриваются в качестве этнических, такие как религиозные группы и группы, опирающиеся на национальный признак”. Государственные структуры, ответственные за проведение переписей в той или иной стране, прислушиваются к рекомендациям ООН, но в то же время по-своему приспособливают их к собственным нуждам.

Национальное статистическое бюро Новой Зеландии в подготовительном документе к переписи 2011 г.⁶ определяет этничность следующим образом:

Этничность отсылает к этнической группе или группам, с которыми люди идентифицируют себя и к которым ощущают свою принадлежность. Этничность – это мера культурной привязанности, в отличие от расы, происхождения, национальности или гражданства. Этничность – это самоощущение, и люди могут ощущать привязанность более чем к одной этнической группе” (*Statistics New Zealand 2009 (1): 14*).

Дабы избежать возможных обвинений в эссенциализме, авторы австралийского стандарта классификации культурных и этнических групп объясняют, что он предназначен “не

для классификации людей, а для классификации всех заявлений об ассоциации с культурными или этническими группами” (ASCCEG 2011). Если возможность множественной идентификации во время переписи пока еще остается редкостью (мы вернемся к этой проблеме ниже), то принцип самоидентификации респондентов в большинстве стран соблюдается – чему в значительной мере способствует переход к самозаполнению переписных анкет в целом ряде стран (США, Канада, Австралия, Ирландия и т.д.). Свобода самоидентификации подкрепляется в некоторых странах национальным законодательством о защите персональных данных, в соответствии с которым существует возможность отказаться от определения себя в этнических или расовых терминах. Субъективность этнической или расовой принадлежности подчеркивается нередко самой формулировкой переписного вопроса: “Каким образом (респондент) описал бы себя в терминах групп населения?” (ЮАР); “К какой национальности⁸ вы ощущаете свою принадлежность?” (Венгрия) – или сопровождающих его пояснений, например: “Каждый свободен выразить свое мнение, без каких бы то ни было препятствий или ограничений” (Румыния).

Возникает сомнение: как можно практически использовать в целях формирования государственной политики информацию о самооощущениях, по определению субъективных и невятных, к тому же собранную с помощью вопроса, ответ на который не является обязательным?

Границы свободной самоидентификации

Существует реальная вероятность того, что в случае буквального следования рекомендациям ООН относительно свободной этнической самоидентификации, причем возможно – множественной, полученные данные использовать будет очень сложно. Видимо, именно по этой причине, как справедливо отметила А. Морнинг (*Morning* 2008: 256–257), в большинстве переписей вопросы об этничности сформулированы коротко и прямо, не оставляя большого простора для воображения респондентов. Чаще всего последним предлагается выбрать один (и только один) из предлагаемых вариантов ответа. В некоторых случаях вопрос является открытым, но примеры, приводимые с целью облегчить его понимание, направляют ответ в определенное русло. К тому же вопрос об этничности нередко следует сразу после или непосредственно перед вопросами о языке и религиозной принадлежности, что наводит респондента на мысль о том, что этничность связана не столько с субъективным ощущением, сколько с “объективными” характеристиками.

Переписные агентства большинства стран отказываются предоставить населению возможность множественной этнической или расовой идентификации, ссылаясь на трудности обработки такой информации. Так, Национальное статистическое бюро Великобритании, рассмотрев аргументы “за” и “против” включения нескольких ответов на вопрос об этничности в перепись 2011 г., в итоге приняло отрицательное решение, мотивируя его опасностью получить “слишком много комбинаций этнических групп, чтобы произвести на их основе содержательные данные для пользователей переписи”, а также тем, что возникнет опасность нарушения конфиденциальности данных, будет затруднено создание перекрестных таблиц и межпереписных сравнений. Именно это констатируют американские статистики после проведения двух последних переписей, в 2000 и 2010 гг., когда было разрешено указывать более чем одну расу⁹. Наконец, даже в тех случаях, когда вопрос об этнической или расовой принадлежности (происхождении) открытый, не содержит никаких подсказок и/или допускает несколько ответов, полученная информация подвергается последующей кодификации, в результате чего спонтанные самоидентификации приводятся в соответствие с заранее установленными национальными стандартами этнических или расовых классификаций, что существеннейшим образом нарушает декларируемую субъективность этничности.

Национальные этнорасовые стандарты: научные классификации или отражение общественных представлений?

В то время как “Принципы и рекомендации...” констатируют невозможность универсального определения этничности или разработки единой этнической классификации на международном уровне, отдельные страны, тем не менее, создают собственные национальные стандарты этнических и/или расовых категорий, хотя бы для того, чтобы обеспечить сравнимость данных от переписи к переписи и сделать их сопоставимыми с данными других источников об этническом/расовом составе населения. В качестве примеров таких национальных стандартов можно привести Австралийский стандарт классификации культурных и этнических групп (ASCCEG), Официальный стандарт классификации этничности (OESS) Новой Зеландии или Стандарт федеральных данных о расе и этничности Бюро управления и бюджета США (*Office for Management and Budget* – далее “OMB”), известный как “Директива № 15”. В Великобритании каждая из “внутренних наций” разработала свои собственные стандарты¹⁰, что создает проблему поиска компромисса между потребностью в учете локальной специфики и необходимостью стандартизации данных на общенациональном уровне. Британская инструкция по этническому мониторингу, опубликованная Комиссией по расовому равенству и предназначенная для различных органов власти и администраций, констатирует эту проблему: “Этнический вопрос переписной анкеты Англии и Уэльса отличается от вопроса, принятого в Шотландии. Более того, этнические категории, используемые при публикации переписных таблиц в Англии и Уэльсе, также отличаются от шотландских”

Если в США и Великобритании приняты достаточно “грубые” классификации, основанные прежде всего на расовых различиях, то некоторые другие страны следуют рекомендациям ООН учитывать “самые мелкие этнические группы” (Принципы и рекомендации... 2009: 163). Однако, несмотря на разную степень детализации на этапе сбора информации, подробность итоговых таблиц публикации результатов в разных странах почти не отличается. Так, действующие национальные стандарты этнических и расовых классификаций в США и Великобритании включают 15–20 исходных категорий, а итоговые таблицы представляют распределение населения по 6–11 “группам”¹¹; в Австралии и Новой Зеландии порядка 200 категорий, представленных в форме трех-четырёхуровневых иерархических структур, с помощью последовательных агрегаций сводятся соответственно к 9 и 7 категориям высшего, первого уровня – и только эти последние фигурируют в итоговых таблицах. В обоих последних случаях агрегации основаны на принципе географической близости¹².

Только постсоветские государства продолжают унаследованную от СССР практику максимально подробного отражения этнического разнообразия в переписных таблицах. Так, переписи Эстонии, Латвии и Литвы – стран с численностью населения от 1 до 3 миллионов человек – фиксируют соответственно 74, 103 и 154 этнические группы. Численность большинства этих групп крайне мала, а некоторые не превышают нескольких десятков человек. Эти детальные классификации включают как этнические, так и национальные и даже расовые категории. В Эстонии, например, 14 “афроамериканцев” подсчитаны отдельно от 241 “американца США”. Там же зафиксированы 10 фламандцев (но ни одного бельгийца!) и 18 “африканеров” (!?) без уточнения национальной принадлежности. В Латвии “арабы” фигурируют в таблицах наряду с сирийцами и ливанцами. Эти детальные классификации претендуют на “научность”, характерную для советской традиции переписей (сохранившуюся и в постсоветском мире), где этнологи играли и продолжают играть ключевую роль в создании категорий.

Американский OMB исходит из противоположной установки. По его мнению, какие-либо объективные критерии для выделения категорий не только невозможны,

но и не нужны. Речь идет не о научно обоснованных классификациях, базирующихся на антропологических аргументах, а о “социально и политически сконструированных категориях”, которые “в целом отражают социальное определение расы, принятое в данной стране. Они не соответствуют никаким биологическим, антропологическим или генетическим критериям” (OMB Revisions 1997). При таком подходе ничто не мешает комбинировать в перечне возможных ответов на “расовый” вопрос собственно расовые, социокультурные категории и национальное происхождение. Однако и этот подход оказывается не оптимальным, поскольку категории, используемые в переписи, совсем не обязательно совпадают с теми, которые присутствуют в обыденных представлениях американского общества (*Carvalho et al.* 2004). К. Прюитт, бывший директор американского Бюро переписи, подчеркивает произвольность принятой классификации:

Как мы можем определить “правильное” количество рас? Пять – это правильное число? А почему не шесть или семь? А сколько должно быть “по правде” этнических групп? Почему только одна? (*Prewitt* 2005).

Респондентов часто ставят в тупик предложенные варианты ответа, и они сами изобретают более подходящие для себя категории. В ходе последней американской переписи 2010 г. была опробована анкета с альтернативной формулировкой “расового” вопроса¹³. Этот тест показал, что половина респондентов, определяющих себя как белые, и три четверти назвавших себя черными предпочли бы, если бы такая возможность была предоставлена, самоидентификацию со страной происхождения: поляки, иранцы, гаитяне, эфиопы и т.п. (*Yen* 2012).

Кривое зеркало

Несоответствие между внешними категоризациями (неважно, осуществляются ли они этнологами или статистиками) и категоризациями внутренними (тем, как сами переписываемые определяют себя в этнических и/или расовых терминах) можно продемонстрировать на множестве примеров.

В США категория “испаник” являет собой наиболее яркий случай несоответствия между самоопределением населения и тем, как государство организует его учет. В соответствии с рекомендациями ОМВ¹⁴ американские переписи 2000 и 2010 гг. собирали информацию и о расе, и об испанском происхождении (категория *spanish/hispanic* в 2010 г. получила третью форму представления: *latino*). Поскольку в 2000 г. значительная часть респондентов, ответив на “расовый” вопрос, оставила вопрос об “этничности” без ответа, в 2010 г. вопросу об “этническом” происхождении была предпослана следующая преамбула: “Пожалуйста, ответьте НА ОБА вопроса: и об испанском происхождении (термин “этничность” в анкете не используется, хотя присутствует в документе ОМВ. – *Авт.*), и о расе. *Применительно к этой переписи “испаник” не является расой* (курсив наш. – *Авт.*)”. Среди вариантов ответа на “расовый” вопрос категория “испаник” закономерно (для организаторов переписи) отсутствовала. Несмотря на это обстоятельство, около 20 млн. лиц испанского происхождения (против 15 млн. в 2000 г.) поставили метку напротив ответа “другая раса”, тем самым дав понять, что “государственные расовые категории – а на самом деле, само государственное понимание идентичности – им не подходят” (*Navarro* 2012: A11). Кроме того, как заметил Р. Румбо, категории “испаник” или “латино” не используются для самоопределения недавними иммигрантами в США, которые предпочитают самоопределение по стране происхождения (*Rumbaut* 2009: 17). Тот же автор продемонстрировал, что расовая идентификация лиц “испанского происхождения” зависит от множества различных факторов, таких как страна происхождения (более 80% выходцев с Кубы определяют себя как белые, тогда как среди иммигрантов с Доминики таких только 20%); место

нынешнего жительства в США (выходцы из одной и той же страны гораздо чаще определяют себя как белые в Техасе или Флориде, чем в Калифорнии или Нью-Йорке¹⁵) или миграционная история (дети иммигрантов, вне зависимости от страны происхождения и нынешнего места жительства в США, реже, чем их родители, определяют себя как белые, многие из них принимают в качестве расового идентификатора категорию “испаник/латино”¹⁶). Таким образом, заключает Р. Румбо, «дети латиноамериканцев, традиционно “белые по закону”, должны научиться чувствовать себя “не-белыми” в эпоху “после Прав Человека”» (*Rumbaut* 2009: 18).

Еще один пример “не замечаемого” переписью населения – американские “арабы”. Такой вариант ответа не предусмотрен “расовым” вопросом, в то время как “азиатское” население – индийцы, китайцы, японцы – присутствуют в перечне “рас”. Единственную возможность заявить о своем арабском происхождении предоставляет вопрос о предках (*ancestry*), задаваемый в ходе выборочного опроса “*American Community Survey*” (ACS)¹⁷. Это быстро растущее с 1990-х гг. население¹⁸ отнесено в соответствии со стандартом ОМВ к расовой категории “белые”¹⁹, а потому не может быть официально признано этническим или расовым меньшинством. Лидеры арабской общины США борются сегодня за то, чтобы не принадлежать к этой категории. Интересно напомнить, что в начале XX в. сирийские и ливанские иммигранты, напротив, искали способы доказать свое “кавказское”, а не “азиатское” (как их рассматривало в ту эпоху Бюро переписей) происхождение, чтобы иметь право на натурализацию, доступную только “белым” (*Samhan* 1999). Сегодня, чтобы получить доступ к некоторым благам и привилегиям, которыми уже пользуются другие меньшинства, “арабам” нужно перестать быть “белыми”. Накануне и во время двух последних переписей были организованы пропагандистские кампании, призывавшие “арабов” выбирать ответ “другая раса” и вписывать в предусмотренную графу “араб” в качестве уточнения.

Поступая таким образом, – разъясняет сайт Арабского американского института, – мы продемонстрируем наше несогласие с существующей расовой категоризацией и сможем подкрепить наши аргументы, когда будем требовать модификации вопроса в переписи 2020 г. (*Assaf* 2012).

Действительно, ведущиеся в настоящее время консультации по содержанию будущей переписи позволяют предположить, что категория “арабы” может быть добавлена в число ответов на “расовый” вопрос²⁰. В то же время, некоторые аналитики, как, например, демограф С. Эль-Бадри, предостерегают против потенциальной опасности такой ре-категоризации:

Принимая во внимание нынешние заявления по поводу терроризма и распространенный страх перед исламом, сейчас не время включать категорию “араб” в какие бы то ни было официальные формуляры. Хотя мы долго боролись за [отдельную строчку для “арабов”], мотивируя это интересами точности и аккуратности собираемой информации, в настоящее время не стоит продолжать настаивать на этом (цит. по: *Hijazi* 2012).

Евреи в одних странах рассматриваются как этническая, в других – как религиозная группа. Последнее понимание принято в США и Великобритании, однако переписи этих стран решают “еврейский вопрос” по-разному. В США закон о переписи запрещает задавать вопросы о религиозной принадлежности или записывать ответы, имеющие религиозное содержание, на вопрос о “происхождении” (*ancestry*) – несмотря на то, что, как отмечает Н. Глэзер, “такой ответ имел бы смысл для большинства евреев” (*Glazer* 2005: 14). В Великобритании, где с 2001 г. в перепись включен вопрос о религиозной принадлежности, евреи учитываются как религиозная категория. Рабочая группа по подготовке переписи 2011 г., основываясь на консультациях, проводившихся в 2005–2007 гг., предложила рассматривать евреев (а также сикхов) еще и как этническую группу²¹, поскольку именно в этом качестве²² две эти категории

включены в Положение о расовом равноправии (*Race Relations Act*) от 1976 г. – документ, направленный на защиту их прав. Однако ссылка на это Положение не кажется нам убедительной, поскольку позже были приняты другие юридические акты²³, провозгласившие незаконной дискриминацию по религиозному признаку. Следовательно, чтобы защитить права евреев и сикхов, нет необходимости объявлять их этническими группами. Другим аргументом в ходе консультаций было сомнение в религиозной природе этих идентичностей. Сторонники такого взгляда предлагали участникам переписи, вместо того чтобы отмечать варианты “еврей” или “сикх”, отвечая на вопрос о религиозной принадлежности, выбрать ответ “не религиозен”, а в вопросе об этнической принадлежности вписать в графу “прочие” “нерелигиозный еврей” или “нерелигиозный сикх”. Важно отметить, что если одна из сикхских общественных организаций (*The Sikh Federation*) выступила сторонником этой инициативы (хотя многие другие организации, выражающие интересы этой общины, были против), то ни одна еврейская организация, в том числе из участвовавших в консультациях, не высказалась в ее поддержку. В итоге предложение о включении категорий “еврей” и “сикхи” в список этнических групп для переписи 2011 г. было отклонено.

Напротив, в Австралии евреи считаются не религиозной, а этнической категорией, включенной, в соответствии с официальным стандартом (ASCCEG), в более широкую категорию “североафриканцев и малоазиатов”. Такая группировка стала результатом консультаций с представителями еврейской общины, выдвинувшими в качестве аргумента то обстоятельство, что еврейская культура зародилась именно в этой части земного шара. Между тем, известно, что абсолютное большинство австралийских евреев приехали в страну из Европы (в первую очередь – из Германии), а вовсе не с Ближнего Востока или из Северной Африки, с которыми их мало что связывает. Здесь вновь налицо примат навязанного со стороны “происхождения” над субъективной идентификацией.

Наконец, трудно поддаются категоризации цыгане, живущие во многих странах, но особенно многочисленные в Центральной и Восточной Европе. При видимой схожести речь идет о населении, говорящем на разных языках (чаще всего – на языке окружающего большинства), разного географического происхождения, называющем себя (и называемым другими) по-разному (ромы, цыгане, английские *джитси*, французские *житаны*, ирландские *пйиви*...). Многие исследования показывают, что эти люди, плохо интегрированные и нередко подвергающиеся дискриминации, неохотно говорят о своем происхождении, а зачастую и вовсе стремятся уклониться от участия в переписи, что ведет к существенной недооценке их численности. В Сербии в результате массовой информационной кампании, направленной на привлечение цыган к участию в переписи 2011 г., число респондентов-цыган возросло на 40% по сравнению с предыдущей переписью и достигло 147 тыс. 604 чел. (*Jovanovic, Mensur* 2012). Однако, по оценкам Совета Европы, реальная численность этой категории населения в Сербии никак не меньше 400 тыс. чел. Мы не будем останавливаться здесь подробно на этом вопросе, заслуживающем отдельного рассмотрения, и отошлем читателя к некоторым недавним публикациям на соответствующую тему (см., например: *Csepeli, Simon* 2004; *Hablicsek* 2008; *Boscoboinik, Ruegg* 2009; *Ragaru* 2010).

Рассмотренные выше примеры свидетельствуют о том, что перепись – не самый подходящий инструмент для фиксации всего многообразия этнической и расовой принадлежности населения. Во всех странах наблюдаются скорее попытки подогнать многочисленные и изменчивые формы самоидентификации под готовые классификационные схемы: “[...] объединяя ответы [респондентов] в очень широкие категории, мы создаем видимость единообразия особенных индивидуальных жизненных ситуаций, очевидная несхожесть которых плохо совместима с самой процедурой категоризации” (*Fourot, Garcia* 2005: 67–68).

Перформативный эффект этнических категоризаций

С отсылкой к П. Бурдые К. Прюитт пишет:

Способность статистических категорий превращаться из дескриптивных в перформативные зависит от влиятельности тех структур, которые создают эти категории. В современных обществах статистику производит государство во всей его мощи и величии. Если статистические категории являются одновременно и научными, как это было в 18 веке, это лишь повышает их авторитет. Даже если наука сама не производит категории, но заимствует их у государства и систематически использует при анализе социальной реальности, она тем самым делает их еще более легитимными. Коль скоро государство и наука используют расовые категории, то же самое делают СМИ, школа, банки, церкви и остальные влиятельные общественные структуры. “Цветной барьер” и граница между местными уроженцами и недавними иммигрантами существуют в народных представлениях, но они приобретают особую прочность, когда государство и наука декларируют их реальность. А перепись – это и есть декларация (*Prewitt 2013: 185*)

Взгляд на общество через расовые очки. Пример многих стран с очевидностью демонстрирует побочный эффект так называемой “позитивной дискриминации”: призванная бороться с расистским поведением и предрассудками, на деле эта политика сама не только основывается на расово ориентированном понимании общественных отношений и процессов, но и способствует его живучести (*Cashmore 2004*).

Так, в ЮАР нынешняя правящая партия Национальный африканский конгресс делает акцент на “единстве в многообразии” и провозглашает отказ от использования концептов расы и этничности в государственной политике. Однако национальное бюро статистики и в третьей после падения режима апартеида переписи 2011 г. продолжает классифицировать жителей по принадлежности к “группам населения”. Предлагаемые варианты ответа: африканец/черный; цветной; индеец/азиат; белый. Выбор в пользу алфавитного порядка представления категорий (в англоязычной версии переписной анкеты: *African/Black, Coloured, Indian/Asian, White*) подчеркивает радикальную смену социально-расовой иерархии. В переписи 1991 г., последней при апартеиде, варианты ответа на этот вопрос были упорядочены по-иному: белый, цветной, азиат, черный. Однако сами категории сохранили свое значение.

Несколько авторов, исследующих ситуацию в ЮАР, обращают внимание на то, как влияет это обстоятельство на массовое сознание и социальную стабильность:

О том, что раса по-прежнему имеет значение, свидетельствует продолжающееся использование расовых категорий в государственной политике и при сборе статистической информации. Одним словом, эта форма таксономии все еще “что-то говорит” о нашем восприятии себя и других (хотя нет никакого единодушия в понимании этого “чего-то”). Тот факт, что раса постоянно выступает в качестве значимого различия (в политике, государственных институтах, в рекламе и СМИ, а также в социальном взаимодействии), создает расхождение между провозглашенной в Конституции целью построения нерасового общества и повседневными практиками (*Erwin 2012: 10*). Всем южноафриканцам приходится ставить галочки в одной из как минимум четырех расовых граф в самых разных формулярах, в переписных анкетах, заявлениях на прием в университет, медицинских картах, полицейских протоколах о происшествиях. Вдобавок государство требует расовой статистики от многих учреждений, вынуждая тем самым их руководителей, сотрудников кадровых служб, учителей представлять данные о расовой принадлежности их персонала или учащихся. Такая практика расового самоопределения в сочетании с бюрократической классификацией других на основании “визуальной оценки” очень близка к классификационным практикам эпохи апартеида” (*Alexander 2007: 100*).

В ходе общественных дискуссий в США накануне переписи 2010 г. высказывались похожие опасения относительно воспроизводства жестких расовых классификаций. “При всех изменениях в сборе и использовании расовой статистики неизменным остается тот факт, что перепись продолжает классифицировать население по отличающимся, отдельным, взаимоисключающим расовым группам” (Lee 2009 :4).

Сохранение официально признаваемых расовых категорий имеет и иные последствия: возникновение новых форм расизма, основанных на обратной стигматизации (так называемый “антибелый расизм”) или на расиализации иммигрантов (Horáková 2011), а также создание новых эвфемистических “политкорректных” категорий (“видимые меньшинства”, “расовый низший класс”, “исторически ущемленное население”, “неимущие общины” и т.п.).

“Стратегический эссенциализм”. Как ни странно, сами меньшинства зачастую настаивают на сохранении произвольно установленных, редуцирующих и исключающих категорий в официальной статистике. В ситуации, когда общественные отношения окрашены в этнические или расовые тона, они вынуждены прибегать к мобилизации коллективной идентичности, дабы противостоять системе, которая их дискриминирует. Г. Спивак (Spivak 1990) называет такое поведение “стратегическим эссенциализмом”. Часто при этом используются механизмы защиты прав меньшинств, разработанные и принятые ООН и другими международными инстанциями.

Право называть и описывать перешло в другие руки: сами группы или те, кто выступает от их имени, теперь определяют, как их следует называть, описывать, выделять и учитывать. А политические и административные практики подчиняются их желанию (Glazer 2005: 11).

В Индии, например, мощные лобби “неприкасаемых” упорно противятся отмене системы квот при найме на работу, а представители других низших классов – ОВС (*other backward classes*) добиваются равного с “неприкасаемыми” статуса и распространения на них системы привилегий (Jaffrelot 2006). В США и других странах классификацию населения по этническому или расовому признаку активно поддерживают представители правозащитных организаций, опасющиеся утраты своего политического влияния и потери финансирования в случае исчезновения объекта их заботы (см., например, Cruz-Janzen et al. 2003).

Тот факт, что принадлежность к определенной официально признанной категории открывает доступ к тем или иным льготам или привилегиям, подталкивает одних к самоидентификации с этими группами (тем самым обеспечивая их постоянное воспроизводство), а других – к требованию официального признания все новых и новых групп внутри государства-нации. Так, в 1980-е гг. в США в результате коллективной мобилизации и лоббирования в переписную анкету была добавлена категория “Hispanic/Spanish/Latino”²⁴, а также длинный и подробный список “рас” (в действительности – национальностей) внутри категории “азиаты” (Robbin 2000, Lott 1998). Иногда активисты различных групп меньшинств требуют ведения этнических или расовых категорий в тех странах, где такой практики ранее вообще не существовало. Последствия подобных инициатив порой далеко превосходят изначальные ожидания.

Пример Ирландии является в этом смысле показательным. В 1996 г. ассоциация *Pavee point*, выступающая от имени местного кочующего населения, *Irish Travellers*, обратилась в Центральное статистическое бюро (ЦСБ) с просьбой учесть эту группу в ходе предстоящей переписи населения. ЦСБ, в ответ на эту просьбу, впервые в истории страны включило в вопросник пробной переписи 1999 г. “этнический” вопрос в следующей формулировке:

К какой этнической группе вы себя относите?

- ирландец
- ирландец-кочевник
- британец
- другое (записать)

В ответ на это нововведение Национальный консультативный комитет по вопросам расизма и межкультурных отношений и инстанция, ответственная за гражданское равенство, выразили обеспокоенность в связи с возможной путаницей между этничностью и национальностью (гражданством). ЦСБ прислушалось к этому мнению, и в вопроснике переписи 2001 г. появились два отдельных вопроса: “Являетесь ли вы членом общины ирландцев-кочевников” и “Какова ваша национальность”, с тремя вариантами ответа на второй вопрос: ирландец, другая национальность, без гражданства.

Такая категоризация лишь отчасти удовлетворила активистов *Pavee point*: их задачей было не просто добиться учета переписью в качестве отдельной категории, но быть признанными в качестве этнического меньшинства наряду с прочими имеющимися в стране этническими меньшинствами, что должно было предоставить им особые права. Ссылаясь в качестве образца на пример Северной Ирландии, Великобритании и других “развитых стран”, ассоциация потребовала категоризации и учета иммигрантских меньшинств, а заодно и ирландцев иностранного происхождения.

В ходе публичного обсуждения накануне переписи 2006 г. “этнический” вопрос претерпел важные изменения. Теперь он касается “этнического или культурного происхождения”, причем предлагаемые варианты ответа: “белый”, “черный”, “азиат”, с подкатегорией “ирландец” внутри каждой из трех категорий не оставляют никаких сомнений в том, что “этничность” понимается в данном случае в расовом смысле. Таким образом, первоначальное намерение учесть одну культурно специфическую группу уже через 5 лет вылилось во всеобщую категоризацию населения страны по признаку расы/этничности. Расиализации массового сознания нашла свое выражение в ходе референдума 2004 г. по поводу ограничения доступа к приобретению ирландского гражданства, которое отныне основывается преимущественно на праве крови. “Эта политика вкупе с навязчивой идеей нисходящего родства приведет к расовому очищению ирландскости (понимаемой здесь как принадлежность к белой расе)”, – пишет по этому поводу ирландский автор (*King-O’Riain 2007: 535*).

Этнизация гражданства и новые разделительные линии. Одним из самых серьезных последствий широкого распространения этнорасовых категоризаций, в том числе с помощью переписей, является этнизация гражданства. Под этим термином мы понимаем, с одной стороны, процесс установления преимущественной связи между определенным этническим происхождением и принадлежностью к нации, с другой – противопоставление “национальности” (определяющейся по культуре²⁵, а то и по родству) и гражданства, сохраняющего лишь свое политическое измерение и становящегося своего рода “пустышкой”, лишенной реального наполнения. Как показали общенациональные консультации накануне переписи населения Великобритании 2011 г.,

Многие респонденты отмечали, что вопрос о национальной идентичности включает эмоциональную и субъективную составляющие, тогда как вопрос о гражданстве относится к фактическому легальному статусу, к тому, какой у человека паспорт (2011 Census Program: 17).

Путаница между этничностью и национальностью наблюдается в некоторых странах в спонтанной установке части населения декларировать свою национальную (государственную) принадлежность в ответ на вопрос об этничности. Эта тенденция характерна, в частности, для Канады, Австралии и Новой Зеландии, с некоторыми важными различиями. Все три страны имеют похожую историю формирования населения, которое подразделяется на три составляющие: большинство, представленное потомками первых иммигрантов европейского происхождения (сегодня это четвертое поколение); немногочисленное оставшееся аборигенное население (канадские *premières nations*, австралийские аборигены, маори Новой Зеландии), наконец, недавние иммигранты в основном из Азии и Африки. Каждая следующая миграционная волна усиливает культурное многообразие населения. Все три страны провозгласили

приверженность принципам мультикультурализма и широко используют этническую статистику в целях реализации соответствующей политики. В ходе переписи в Новой Зеландии респонденты должны ответить на вопрос о принадлежности к этнической группе²⁶, в Австралии – о происхождении (*ancestry*)²⁷, в Канаде, после открытого вопроса о культурном или этническом происхождении предков²⁸, выбрать группу, к которой принадлежит респондент²⁹, из списка, в котором содержатся вперемешку расовые (белый, черный), национальные (китаец, кореец, японец...) категории и более широкие географические зоны (Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Западная Азия и т.п.)

Рассмотрим подробнее эти три примера. Самоидентификация “канадец” впервые самопроизвольно возникла во время переписи 1986 г. в ответ на вопрос об этническом происхождении, хотя такой вариант ответа не был предложен³⁰. “В прошлом, – разъясняет Отдел социальной статистики Канадского статистического бюро – во время переписи респондентам категорически не рекомендовалось определять свое *происхождение* как “канадцы”³¹, чтобы избежать путаницы между национальностью, или гражданством, и происхождением” (*Thomas* 2005: 3). В ответ на требования населения категория “канадец” была добавлена в список возможных ответов во время переписи 1996 г., что сразу же привело к стремительному росту этой самоидентификации (31% против 4% в 1991 г.) (*Fourot, Garcia* 2005: 64). В 2001 г. эта категория набрала 39% всех ответов, а в 2006 г. она вышла на первое место среди третьего поколения иммигрантов (46% ответов) и на третье место среди второго поколения (15% ответов). Сравнение с предыдущими переписями выявило, что в 2001 г. ответ “канадцы” в основном выбирали лица с английскими или французскими корнями, тогда как другие группы населения, давно обосновавшиеся в Канаде (ирландцы, шотландцы, немцы и украинцы), так же как недавние иммигранты из Азии и Африки, обычно указывали страну происхождения (*Thomas* 2005: 6).

В Новой Зеландии инструкция, прилагаемая к переписному вопроснику, проводит четкое различие между различными терминами, используемыми для определения происхождения или коллективной принадлежности:

Раса – это биологический признак и приписываемое свойство. Происхождение (*ancestry*) – это биологический и исторический концепт, подразумевающий нисходящее кровное родство. Гражданство – это юридический статус. Эти термины отличаются от этничности, которая является самоощущением и культурным концептом. Этническое происхождение – это историческая связь лица или его предков с этнической группой, тогда как этничность – это сегодняшнее чувство групповой принадлежности. Вплоть до 1986 г. этничность понималась как “расовый концепт”. После этого развенчанный концепт расы был заменен на этничность, основанную на том, что статистики называют “культурным членством”³².

Исходя из такого понимания, авторы новозеландской переписи отказываются добавит вариант ответа “новозеландец” к вопросу об этничности³³, считая такой ответ неправильным. Несмотря на это, общественное мнение поднимает вопрос о включении этой категории в перепись с 1981 г. Острые дискуссии по этому поводу накануне переписи 2006 г. имели тот же эффект, что в Канаде: количество ответов “новозеландец”, вписанных в рубрику “другой ответ”, выросло с 90 тыс. до 400 тыс., заняв третье место с более чем 11% всех ответов. Столь заметное увеличение веса этой категории побудило национальное статистическое бюро провести специальное исследование, дабы выявить профиль респондентов, “записавшихся” новозеландцами, и причины сделанного ими выбора (*Final Report* 2009). Оказалось, что почти 90% пристопа этой самоидентификации было достигнуто за счет лиц, которые в 2001 г. определяли себя как “новозеландцы-европейцы”. Параллельно отмечен рост популярности национальной самоидентификации среди “маори” и “тихоокеанских народов”, приведший к резкому сокращению численности соответствующих категорий (на 1–2%

за пять межпереписных лет). Очевидно, если бы категория “новозеландец” фигурировала среди возможных вариантов ответа на вопрос об этническом происхождении, ее доля была бы еще более высока. Интересно отметить, что в других статистических источниках – актах записи гражданского состояния, формах текущего статистического учета, а также в различных обследованиях, реализованных в 2006–2008 гг., доля категории “новозеландец” не возросла, колеблясь в пределах 1–3 %, что подчеркивает в высшей степени политический и символический характер переписи населения и одновременно непостоянство ее результатов.

Последний пример взят нами из вопросника австралийской переписи 2011 г. Австралийские статистики избегают термина “этничность”, используя более расплывчатый термин “происхождение”, или “предки” (*ancestry*)³⁴. “Австралийцы” фигурируют в качестве одного из возможных вариантов ответа на вопрос о предках, замыкая список, в котором присутствуют также категории “англичане”, “ирландцы”, “шотландцы”, “итальянцы”, “немцы”, “китайцы” и “другой ответ (записать)”. Включение категории “австралийцы” в национальный стандарт культурных и этнических групп аргументируется следующим образом: «[...] с момента появления европейцев, более 200 лет назад, возникла отдельная австралийская культурная идентичность, позволяющая включить “австралийцев” [в число культурных групп]» (ASCCEG 2011). Тем не менее, на идентификацию с этой группой влияет порядок предложенных вариантов ответа: “австралийцы” сознательно помещены в конце списка, чтобы дать возможность респондентам сначала ознакомиться с другими категориями (2007.0 Information Paper).

Рассмотренные три примера позволяют сделать несколько выводов и предположений. Во-первых, все более заметная часть населения предпочитает идентифицировать себя не с туманным “происхождением”, а со страной нынешнего проживания, тем самым пытаясь стереть границу, отделяющую “пришлое население” от “аборигенов”. Парадоксальным образом, идентификация с нацией опирается на наследственный, а не на гражданский признак, на глубину “корней”. Доказать свою длительную связь с национальной территорией для потомков европейских первопоселенцев означает одновременно и оспорить исключительные права аборигенов, признанные на государственном уровне, и отделить себя от недавних иммигрантов, в большинстве своем не европейского происхождения. Последние, как мы видели, не осознают себя (и не признаются другими) в качестве “просто” канадцев, австралийцев или новозеландцев. Наконец, определить себя по национальной принадлежности в ответ на вопрос об этничности означает еще и заявить о связи с особой культурой, узнаваемой и признаваемой другими и отличной от “материнской” европейской культуры. Таким образом, рассмотренные примеры убедительно подтверждают, что не этничность предшествует национальности и лежит в ее основе, а, напротив, национальная идентичность, подразумевающая чувство общности и коллективного членства, трансформируется с течением времени в этничность (т.е. субъективное ощущение культурного единства). Как свидетельствуют Кормак и Робсон, “термин “новозеландец” обычно используется для обозначения национальности и гражданства, однако в последние годы к нему все чаще прибегают в разговорах об этничности и принадлежности к этнической группе” (Cormack, Robson 2010).

Другая форма этнизации национальности наблюдается в Великобритании, где в переписи 2011 г. в ответ на требования ирландских, шотландских и уэльских активистов впервые был задан вопрос о “национальной идентичности”³⁵. По мнению британских статистиков, эта форма идентификации отлична как от этничности (этническая классификация, принятая в Великобритании, основана на расовом критерии), так и от гражданства, определяемого с помощью вопроса об имеющемся у респондента паспорте или паспортах (*passports held*), и представляет собой особую форму коллективного членства. Национальная идентичность в понимании британских статистиков является субъективной:

Интервьюерам разъяснено, что если респондент спрашивает их о том, как определяется национальная идентичность, им следует отвечать, что это все, что подразумевает сам респондент, и им запрещено высказывать по этому поводу какое-либо собственное мнение” (2011 Census Program: 18).

Если этничность считается показателем неизменным, врожденным, а гражданство – чисто формальным, то национальная идентичность по своей природе более эмоциональна и изменчива. К тому же национальность не обязательно совпадает с гражданством:

Разница между гражданством и национальностью такая же, как между государством и нацией. Миллер (*Miller 1995*) определяет нацию как сообщество людей, стремящихся к политическому самоопределению [...] государство может быть многонациональным (например, как Соединенное Королевство или бывший СССР), так же как нация может быть разделена между двумя и более государствами (например, Германия до воссоединения в 1990 г.), или может существовать как меньшинство в рамках других государств (например, курдская нация)” (2011 Census Program: 15).

Включение вопроса о “национальной идентичности”, отличной от государственной, в переписную анкету, поощряет такую форму идентификации и усиливает риск сепаратизма “внутренних наций”.

Заключение

Будучи субъективной, многомерной и подвижной, этничность с трудом вписывается в жесткие рамки статистических таблиц. История учета этого феномена в переписях населения разных стран имеет на удивление много общего. Повсюду наблюдаются колебания, сомнения, попытки нащупать и зафиксировать ускользающую, текучую реальность. Меняются формулировки вопросов, варианты ответов, выбор примеров, призванных облегчить понимание вопроса – а на деле определенным образом ориентирующих ответ. Меняются инструкции, даваемые переписчикам или респондентам, самостоятельно заполняющим переписную анкету. Все эти модификации отражают как изменения в составе населения страны, в частности – в связи с международными миграциями, так и изменения общественного сознания и восприятия им иного, непохожего.

Мы можем констатировать, что повсюду за так называемыми “этнорасовыми категориями” кроется стремление определить нечто трудноуловимое, чуждое и, как правило, обладающее невысоким социальным статусом. Термины “раса”, “этничность” или “этническая группа” чаще всего используются применительно к меньшинствам или “небелому” населению. Данные категории классификации чаще всего оказываются не только противоречивыми, произвольными и поверхностными, но и негибкими и упрощающими. По своей природе классификация, сопровождающаяся квантификацией, производит группы, воспринимаемые как однородные, состоящие из идентичных индивидов. Индивидуальные различия оказываются неразличимыми за стереотипным образом группы.

Сказанное верно не только применительно к категоризациям, навязанным “сверху”, но и применительно к тем, которые возникают “снизу”. Сводя понятие человеческого многообразия к “этническому” или “расовому” многообразию, эти категории препятствуют всестороннему анализу механизмов исключения и дискриминации. В расчете на немедленные и сиюминутные выгоды сторонники всевозможных квот, коллективных прав и привилегий способствуют эссенциализации и институционализации культурных различий, сохранению неравенства и конфликтного потенциала в обществе. Хорошо известно, что наибольшую выгоду от “позитивной дискриминации” получают наименее обездоленные среди обездоленных. За фасадом “культурного многооб-

разия”, представленного тонким слоем “этнических” элит, неразличимы судьбы тысяч “обычных” граждан, которым нужны не столько “специфические культурные права”, сколько равный доступ к общим социальным и культурным ресурсам.

Во многих странах, унаследовавших от прошлого этнические или расовые категории, сегодня ведутся споры относительно целесообразности сохранения, изменения или полного отказа от фиксации в переписи “происхождения” их населения. Однако единожды включенные в номенклатуру государственной статистики, этнические и расовые категории постепенно пронизывают все сферы общественной жизни, и попытки избавиться от них натакачиваются на сопротивление государственных структур, желающих сохранить *status quo*. Можно ожидать, тем не менее, что рост числа категорий в сочетании с возможностью множественной идентификации сделает производство этнической статистики такой сложной задачей (отражающей сложность самого общества), что рано или поздно от нее все же придется отказаться.

Примечания

¹ “*Portrait of a Nation*” – “портрет нации” – заголовок материала в *New York Times*, представляющего первые результаты переписи населения США 2010 г.

² В дальнейшем мы будем употреблять термины “происхождение” или “принадлежность” без уточнения “этнические и расовые”, кроме тех случаев, когда такие уточнения необходимы.

³ МакКоннелл и Дельгадо-Ромеро (*McConnell, Delgado-Romero* 2004) отмечают, что идентификация с категорией “*Latinos*” в США выросла вдвое между переписями 1990 и 2000 гг., что в значительной мере объясняется включением этого термина в формулировку вопроса об “этническом” происхождении. Перельман и Уотерс (*Perelmann, Waters* 2002) также демонстрируют влияние даже незначительных изменений в списке предлагаемых вариантов идентификации на ответы респондентов в американских переписях.

⁴ Механизм изменений в самоидентификации респондентов в бразильских переписях анализируют, в частности, Карвальо с соавторами (*Carvalho et al.* 2004). См. также статью Р. Игрежи в этом номере журнала.

⁵ По мнению Глезера (*Glazer* 2005), сегодня в США возможность заявить о своих индейских корнях повышает социальный статус. Идеологизированный и политизированный характер расовых и этнических категоризаций и численного учета соответствующих групп рассматривается и во многих других работах: *Nobles* 2000, *Skerry* 2000, *Hirshman et al.* 2000, *King-O’Riain* 2007, *Glazer* 2002 и др.

⁶ Из-за серьезных последствий землетрясения в феврале 2011 г. перепись населения Новой Зеландии была перенесена на март 2013 г.

⁷ Термин “группа населения” (*population group*) является в Южной Африке эвфемизмом для обозначения расы. Он подразумевает “группу с общими характеристиками (в понимании происхождения и истории). В особенности по отношению к тому, к какой категории они были (или были бы) отнесены до выборов 1994 г.” (*Concepts and Definitions* 2010).

⁸ Термин “национальность” употребляется здесь в значении этнической принадлежности.

⁹ Количество комбинаций, образующихся в результате возможности выбрать “одну или несколько рас” в американской переписи 2010 г., равно 63, а в сочетании с ответом на вопрос об “испанском” происхождении это дает 126 “этнорасовых категорий”. Однако в итоговых таблицах представлены только 7 категорий: “белые”; “черные или афроамериканцы”; “американские индейцы или аборигены Аляски”; “аборигены Гавайских или иных тихоокеанских островов”; “иная раса” и, наконец, “две или более расы”. Непонятно тогда, почему бюро переписи отказалось от категории “*multiracial*”, за которую выступали многие общественные организации, что как раз и соответствовало бы варианту “две или более расы”. Впрочем, эта кажущаяся непонятность находит свое объяснение в принципе “происхождения по низшей расе” (*hypodescent*).

¹⁰ Например, “Новая шотландская классификация этничности для Шотландской официальной статистики, рекомендованная для переписи населения Шотландии 2011 г”.

¹¹ Перепись населения Великобритании (2011) использует следующие категории: белые, в том числе: англичане/валлийцы/шотландцы/северные ирландцы/британцы; ирландцы; ирландские цыгане (*Gypsy, Traveller or Irish Traveller* – авт.); прочие белые по происхождению;

смешанные/множественные этнические группы; азиаты/азиатские британцы: индийцы, пакистанцы, бангладешцы; китайцы, прочие азиаты по происхождению; черные/африканцы/карибы/черные британцы; другие этнические группы: арабы, прочие этнические группы.

¹² Австралийская перепись 2011 г. выделяет следующие категории: океанийцы, северо-западные европейцы, южные и восточные европейцы, североафриканцы и малоазиаты, юго-восточные азиаты, северо-восточные азиаты, южные и центральные азиаты, народы Америки и африканцы к югу от Сахары.

¹³ Анкеты были направлены по почте 468604 случайно выбранным домохозяйствам во время переписи 2010 г. Параллельно были организованы фокус-группы на всей территории США и в Пуэрто-Рико (в общей сложности ими были охвачены около 800 человек).

¹⁴ Стандарт ОМВ устанавливает, что “раса и испанское происхождение (этничность) – это два отдельных отличных друг от друга концепта, а потому при сборе данных о самоопределении следует использовать два разных вопроса”.

¹⁵ Румбо (*Rumbaut* 2009) объясняет эту разницу следующим образом: “Более жесткие расовые границы... сформировавшиеся в бывших конфедеративных штатах Техасе и Флориде, а также традиционно мощная стигматизация тех, кто обозначался здесь как “небелые”, могли выработать у лиц с неясным расовым статусом защитное самоутверждение в качестве “белых”; в таких штатах, как Калифорния или Нью-Йорк, социальная динамика более располагала к выбору этничности и отказу от жестких расовых категорий”.

¹⁶ Перез и Хиршман (*Perez, Hirschman* 2009: 4) видят в таком типе идентификации, наблюдаемом также у потомков иммигрантов из различных азиатских стран, чаще, чем их родители, определяющих себя как “азиатские американцы” (*Asian American*), “зарождающуюся американизированную идентичность” уроженцев США.

¹⁷ ACS – это ежегодное статистическое исследование небольшой выборочной совокупности населения, дающее общинам необходимую для планирования инвестиций и предоставления различных услуг информацию.

¹⁸ Численность арабов в США оценивается в пределах от 850 тыс. до 1190 тыс. чел. по данным исследования ACS и в 3500 тыс. чел. по данным Арабского Американского Института. По мнению лидеров арабской общины, обе цифры занижены.

¹⁹ В соответствии со стандартом ОМВ, «к “белым” относятся лица, ведущие происхождение от любого из исходных народов Европы, Ближнего Востока или Северной Африки. Расовая категория “белый” включает всех, кто поставил метку в графе “белый”. Она также включает тех респондентов, которые вписали такие наименования, как “кавказец” или “белый”, европейские наименования, как, например, ирландец, немец, поляк; ближневосточные наименования, такие как араб, ливанец или палестинец; североафриканские наименования, такие как алжирец, марокканец, египтянин».

²⁰ Арабы Великобритании выделены в отдельную категорию в переписи 2011 г.

²¹ Стремление “добиться лучшего совмещения переписи с религиозными сообществами путем максимально возможного политического и юридического переопределения последних как этнических” не ново: оно описано Б. Андерсоном еще на примере колониальных государств Юго-Восточной Азии (*Андерсон* 2001: 187–188). Истории известен и опыт “переопределения” религиозной категории как расовой, осуществленного идеологами нацизма и послужившего обоснованием холокоста.

²² В действительности они фигурируют там как расы, о чем свидетельствует само название документа.

²³ *The Employment Equality (Religion or Belief) Regulations* (2003), *The Equality Act* (2006).

²⁴ Эта категория сначала была включена в “длинный” вопросник, предназначенный для 5% населения (1970), а десять лет спустя и в короткую переписную форму.

²⁵ Австралийский Стандарт классификации культурных и этнических групп (ASCCEG 2000: 4) определяет категорию “австралийцы” как “национальную культурную идентичность” (выделено нами. – *Авт.*).

²⁶ “К какой этнической группе вы принадлежите? Отметьте один или несколько вариантов, относящихся к вам: новозеландский европеец, маори, самоа, маори островов Кука, тонга, китаец, индеец, другие – как например голландец, японец, токелау”.

²⁷ “Каково происхождение данного лица? Отметьте не более двух вариантов: англичанин, ирландец, шотландец, итальянец, немец, китаец, австралиец, другие – уточнить (примеры ответов в категории “другие”: грек, вьетнамец, хмонг, голландец, курд, маори, ливанец)”.

²⁸ “Каково этническое или культурное происхождение предков данного лица?” Ниже следует уточняющая ремарка: “Обычно предками считается поколение более удаленное, чем прадеды. Например, канадцы, англичане, французы, китайцы, индийцы Индии, итальянцы, немцы, шотландцы, ирландцы, (...), метисы, инуиты, филиппинцы (...), евреи, ливанцы, сомалийцы, колумбийцы и пр. Укажите все возможные варианты...”

²⁹ В 2011 г. в Национальном исследовании домохозяйств вопрос формулировался следующим образом: “Является ли это лицо (отметьте один или более вариантов, если нужно – впишите другой ответ)”.

³⁰ К какой(им) этнической(им) или культурной(им) группе(ам) принадлежите вы или принадлежали ваши предки? (*Fourot, Garcia* 2005)

³¹ “Переписчики давали респондентам разъяснение, что они должны указывать только свое происхождение из “старого света” или от “первых аборигенов”, и соглашались записать в качестве происхождения “канадец” лишь по “настоящему” респондента.

³² Statistics New Zealand: Ethnicity (www.stats.govt.nz/methods/classifications-and-standards/classification-related-stats-standards/ethnicity/definition.aspx).

³³ “К какой этнической группе вы принадлежите? Отметьте один или несколько ответов, которые к вам относятся”. Предложено девять вариантов ответа, в числе которых собирательная категория “другие”.

³⁴ Вопрос сформулирован следующим образом: “Ваше происхождение (указать не более двух)”.

³⁵ “Как бы вы описали свою национальную идентичность (Отметьте все подходящие варианты)?”. Порядок ответов варьирует в зависимости от страны. В Шотландии нет отдельного вопроса о национальной идентичности, вариант “шотландец” включен в каждую из расовых категорий, фигурирующих в качестве ответа на вопрос об этничности.

Источники и материалы

Принципы и рекомендации... 2009 – Принципы и рекомендации в отношении переписей населения и жилого фонда. Второе пересмотренное издание. Статистические документы. Серия М No 67/Rev.2. Нью-Йорк: ООН, 2009.

2007.0 Information Paper – 2007.0 Information Paper: Census of Population and Housing: ABS Views on Content and Procedures, 2011. URL: www.abs.gov.au/AUSSTATS/abs@.nsf/0%20/BECE305639472D75CA25737F0016794B?opendocument. Дата обращения – 01.10.2014.

2011 Census Program – 2011 Census Program. Final recommended questions for the 2011 Census in England and Wales. National Identity. October 2009. 42 p.

ASCCEG 2011 – Australian Standard Classification of Cultural and Ethnic Groups. URL: www.abs.gov.au/ausstats/abs@.nsf/Lookup/1249.0main+features32011. Дата обращения – 01.10.2014

Assaf 2012 – *Assaf A.* Finally, Arab Americans to be counted in the US Census // *NJ Voices*. August 12, 2012. URL: http://blog.nj.com/dr_aref_assaf/2012/08/finally_arab_american_to_be_counted_in_the_us_census.html. Дата обращения – 01.10.2014.

Concepts and Definitions 2010 – Concepts and definitions for Statistics South Africa, 2010. Vol. 3. / Statistics South Africa. Pretoria: Statistics South Africa, 2010.

Cormack, Robson 2010 – *Cormack D., Robson C.* Ethnicity, national identity and “New Zealanders”: Considerations for monitoring Maori health and ethnic inequalities, Wellington: Te Rōpū Rangahau Hauora a Eru Pōmare. 2010. 36 p. URL: www.ethnicity.maori.nz/files/ethnicity_national_identity.pdf. Дата обращения – 01.10.2014.

Erwin 2012 – *Erwin K.* Theory and practice in the field of race and race thinking: Critical reflections from, and for, South Africa and beyond. Centre for Critical Research on Race & Identity. URL: http://ccrri.ukzn.ac.za/index.php?option=com_content&view=article&id=289. Дата обращения: 01.10.2014.

Ethnic group statistics... 2003 – Ethnic group statistics. A guide for the collection and classification of ethnicity data, 2003, [U.K.] National Statistics Publication. URL: www.ons.gov.uk. Дата обращения: 01.10.2014.

Final Report 2009 – Final Report of a Review of the Official Ethnicity Statistical Standard, 2009. URL: www.stats.govt.nz/browse_for_stats/people_and_communities/Households/review-of-the-official-ethnicity-statistical-standard-2009/inter-censal-ethnic-mobility-study-2001-2006.aspx. Дата обращения: 01.10.2014.

- Glazer* 1995 – *Glazer N.* On the Census Race and Ethnic Categories. Poverty & Race. 1995. March/April. URL: www.prrac.org/full_text.php?%20text_id=454&item_id=4346&newsletter_id=19&header=Symposium:Racial/EthnicCategories. Дата обращения: 01.10.2014.
- Hijazi* 2012 – *Hijazi S.* U.S. Census sets goals to expand on ethnic categories, including Arabs // The Arab American News. 08.17.2012. URL: www.arabamericannews.com/news/news/id_5891. Дата обращения: 12.09.2014.
- Jacoby* 2000 – *Jacoby T.* Census' Ethnic Emphasis Outrageous // Manhattan Institute for Police Research, Newsday. Thursday, March 30, 2000. URL: www.newsday.com/census-ethnic-emphasis-outrageous-1.337940. Дата обращения: 01.10.2014.
- Jovanovic, Mensur* 2012 – *Jovanovic Z., Mensur H.* Roma Feel Less Fear and More Hope After Census // Open Society Voices. 12. 12. 2012. URL: www.opensocietyfoundations.org/voices/roma-feel-less-fear-and-more-hope-after-census. Дата обращения: 01.10.2014.
- Lee* 2009 – *Lee Sh.M.* Testimony before the U.S. Commission on Civil Rights // Racial Categorization in the 2010 Census. A Briefing Before the United States Commission on Civil Rights Held in Washington, DC, April 7, 2006. Briefing Report. Washington: U.S. Commission on Civil Rights. March 2009. 59 p.
- McConnell, Delgado-Romero* 2004 – *McConnell E.D., Delgado-Romero E.A.* Latino panethnicity: reality or methodological construction? // Sociological Focus. 2004. Vol. 37. № 4. P. 297–312. URL: www.asu.edu/clas/transborder/documents/diaz_pdfs/Latino%20Panethnicity.pdf. Дата обращения: 01.10.2014.
- Navarro* 2012 – *Navarro M.* For Many Latinos, Racial Identity Is More Culture than Color // The New York Times. January 13, 2012. URL: www.nytimes.com/2012/01/14/us/for-many-latinos-race-is-more-culture-than-color.html?pagewanted=all&_r=0. Дата обращения: 01.10.2014.
- OMB Revisions 1997 – Revisions to the Standards for the Classification of Federal Data on Race and Ethnicity. Federal Register Notice. October 30, 1997. URL: www.whitehouse.gov/omb/fedreg_1997standards
- Ragaru* 2010 – *Ragaru N.* Bulgarie. Être rom ou les dangers d'une lecture figée de l'identité // Grande Europe, № 26, novembre, Paris : La Documentation française. URL: www.ladocumentationfrancaise.fr/pages-europe/d000493-bulgarie.-etre-rom-ou-les-dangers-d-une-lecture-figee-de-l-identite-par-nadege/article. Дата обращения: 01.10.2014.
- Statistics New Zealand 2009 (1) – 2011 Census content report. Wellington: Statistics New Zealand Tatauranga Aotearoa. 2009. ISBN 978-0-478-35368-6 (online). URL: www.stats.govt.nz/Census/2011-census/2011-census-content-report.aspx. Дата обращения: 01.10.2014.
- Statistics New Zealand 2009 (2) – Final report of a review of the official ethnicity statistical standard 2009. Wellington: Statistics New Zealand Tatauranga Aotearoa. 2009. ISBN 978-0-478-35367-9. URL: www.stats.govt.nz/browse_for_stats/people_and_communities/Households/review-of-the-official-ethnicity-statistical-standard-2009/inter-censal-ethnic-study-2001-2006.aspx. Дата обращения: 01.10.2014.
- Yen* 2012 – *Yen H.* Census Bureau Proposes Changes: Hispanics As Distinct Category And End Use Of Term 'Negro' // "The Huffington Post". August 8, 2012. URL: www.huffingtonpost.com/2012/08/09/census-bureau-changes-race-hispanics-negro_n_1760467.html. Дата обращения: 01.10.2014.

Научная литература

- Alexander* 2007 – *Alexander N.* Affirmative action and the perpetuation of racial identities in post-apartheid South Africa // Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa. 2007. Vol. 63. P. 92–108.
- Boscoboinik, Ruegg* 2009 – *Boscoboinik. A., Ruegg F.* Nouvelles identités rom en Europe centrale et orientale // Transitions, 2009. Vol. XLVIII–2. 166 p.
- Carvalho et al.* 2004 – *Carvalho J.A. Magno de, Wood Ch.H., Drumond Andrade F.C.* Estimating the stability of census based racial/ethnic classifications: the case of Brazil // Population studies, 2004. № 58 (3). P. 331–343.
- Cashmore* 2004 – Encyclopaedia of Race and Ethnic Studies / Ed. E. Cashmore. L.: Routledge, 2004.
- Cruz-Janzen et al.* 2003 – *Cruz-Janzen M.I., King E.W., Wardle F.* The Challenge of Declaring an Interethnic and/or Interracial Identity in Postmodern Societies // Sage Race Relations Abstracts. Vol. 28 (1). P. 5–20.

- Csepeli, Simon* 2004 – *Csepeli G., Simon D.* Construction of Roma Identity in Eastern and Central Europe: Perception and Self-identification // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2004. Vol. 30. № 1. P. 129–150.
- Farley, Haaga* 2005 – *The American People: Census 2000* / Eds. Farley R., Haaga J. New York: Russell Sage Foundation 2005.
- Fourot, Garcia* 2005 – *Fourot A.-C., Garcia P.* L'enquete sur la diversité ethnique: l'autodéfinition ethnique et la comparaison intergénérationnelle, vers une meilleure compréhension de la diversité? // *Les Cahiers du Gres*. 2005. Vol. 5. No. 1. P. 61–79.
- Glazer* 2002 – *Glazer N.* Do we need the census race question? // *Public Interest*. 2002. № 149. P. 21–31.
- Glazer* 2005 – *Glazer N.* American Diversity and the 2000 Census // *Ethnicity, Social Mobility, and Public Policy: Comparing the USA and UK* / Eds. Loury G.C., Tariq M., Teles S.M. N.Y.: Cambridge University Press, 2005. P. 50–66.
- Hablicsek* 2008 – *Hablicsek L.* The development and the spatial characteristics of the Roma population in Hungary. Experimental population projection till 2021 // *Demográfia*. 2008. Vol. 51. № 5. P. 85–123.
- Hirshman et al.* 2000 – *Hirshman Ch., Alba R., Farley R.* The meaning and measurement of race in the US Census. Glimpses into the future // *Demography*. 2000. Vol. 37. № 3. P. 381–393.
- Horáková* 2011 – *Horáková H.* Non-racialism and nation building in the new South Africa // *The Annual of Language & Politics and Politics of Identity*. 2011. Vol. V. P. 109–124.
- Jaffrelot* 2006 – *Jaffrelot Ch.* The Impact of Affirmative Action in India: More Political than Socioeconomic // *India Review*. 2006. № 5 (2). P.173–189.
- King-O'Riain* 2007 – *King-O'Riain R.Ch.* Counting on the “Celtic Tiger”. Adding ethnic census categories in the Republic of Ireland // *Ethnicities*. 2007. Vol. 7. № 4. P. 516–542.
- Lott* 1998 – *Lott J.T.* Asian Americans: From Racial Category to Multiple Identities. Walnut Creek; New York; London: AltaMira Press, 1998.
- Miller* 1995 – *Miller D.* On Nationality. Oxford: Clarendon Press. 1995.
- Morning* 2008 – *Morning A.* Ethnic Classification in Global Perspective: A Cross-National Survey of the 2000 Census Round // *Population Research and Policy Review*. 2008. Vol. 27. № 2. P. 239–272.
- Morning, Sabbagh* 2005 – *Morning A., Sabbagh D.* From sword to plowshare: Using race for discrimination and antidiscrimination in the United States // *International Social Science Journal*. 2005. Vol. 57. № 183. P. 57–73.
- Nobles* 2000 – *Nobles M.* Shades of Citizenship: Race and the Census in Modern Politics. Stanford: Stanford University Press. 2000. 256 p.
- Perelmann, Waters* 2002 – *The New Race Question: How the Census Counts Multiracial Individuals* Eds. Perelmann J., Waters M.C. N.Y.: Russell Sage Foundation, 2002.
- Perez, Hirschman* 2009 – *Perez A.D., Hirschman Ch.* The Changing Racial and Ethnic Composition of the US Population: Emerging American Identities // *Population and Development Review*. 2009. Vol. 35. № 1. P. 1–51.
- Prewitt* 2003 – *Prewitt K.* Politics and Science in Census Taking. New York: Russell Sage Foundation. 2003.
- Prewitt* 2005 – *Prewitt K.* Racial classification in America: where do we go from here? // *Daedalus*. 2005. Vol. 134. № 1. P. 5–17.
- Prewitt* 2013 – *Prewitt K.* What is your race? The Census and our Flawed Efforts to Classify Americans. Princeton University Press. 2013.
- Price* 1993 – *Price Ch.A.* Australian Population: Ethnic Origins // *People and Place*. 1993. Vol. 7. № 4. P. 12–16.
- Robbin* 2000 – *Robbin A.* Classifying racial and ethnic group data in the United States: The politics of negotiation and accommodation // *Journal of Government Information*. Vol. 27. № 2. P. 129–156.
- Rumbaut* 2009 – *Rumbaut R.G.* Pigments of Our Imagination: On the Racialization and Racial Identities of “Hispanics” and “Latinos” // *How the United States Racializes Latinos: White Hegemony and Its Consequences*. Eds J.A. Cobas, J. Duany, J.R. Feagin. Boulder: Paradigm Publishers. 2009. P. 15–36.
- Samhan* 1999 – *Samhan H.H.* Not Quite White: Race Classification and the Arab-American Experience // *Arabs in America. Building a new future* Ed. Suleiman M.W. Philadelphia: Temple University Press. 1999. P. 209–226.

Skerry 2000 – Skerry P. Counting the Census? Race, Group Identity, and the Evasion of Politics. Washington DC: Brookings Institution Press. 2000.

Spivak 1990 – Spivak G. Ch. The post-colonial critic: interviews, strategies, dialogues. London: Routledge, 1990.

Thomas 2005 – Thomas D. Je suis Canadien // Statistique Canada. 2005. № 11-008. P. 2–8.

Wilson 1980 – Wilson W. J. The Declining Significance of Race: Blacks and Changing American Institution. Chicago: University of Chicago Press. 1980.

Article Summary

E.I. Filippova, F. Guérin-Pace. Rasovye i etnicheskiye kategorii v perepisiakh 2010-h godov [Racial and Ethnic Categories in Censuses of the 2010s]

Keywords: population census, ethnic and racial categories, ethnic classification standards

Abstract: Censuses are considered to be the most important sources providing statistical data on the world population. They are taken to provide answers to two crucial questions: *How many of us are there?* and *What are we like?* The article discusses the ways in which censuses of the 2010s contributed to the “portrayal of nations” by collecting data on the racial or ethnic origins/belonging of people. It subjects to critical scrutiny various census categories established and applied in different countries and discusses the profound contradiction between the need for exact and reliable statistical figures, and the increasingly subjective notion of ethnicity the stems from the preference given to opinions expressed by survey respondents. The authors point to the performative effect that ethnic and racial categories exert as they contribute to the preservation of old or delimitation of new ethnic or racial boundaries within nation states.

Authors: **Elena Filippova**, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: elena_filippova89@yahoo.fr; **France Guérin-Pace**, Institut national d'études démographiques (Paris, France); e-mail: guerin@ined.fr

References:

Alexander N. Affirmative action and the perpetuation of racial identities in post-apartheid South Africa. *Transformation: Critical Perspectives on Southern Africa*, 2007, vol. 63, pp. 92–108.

Boscoboinik A., Ruegg F. Nouvelles identités rom en Europe centrale et orientale. *Transitions*, 2009, vol. XLVIII–2.

Carvalho J.A., Magno de, Wood C.H., Drumond Andrade F.C. Estimating the stability of census based racial/ethnic classifications: the case of Brazil. *Population Studies*, 2004, no. 58, pp. 331–343.

Cashmore E. (ed.). *Encyclopaedia of Race and Ethnic Studies*. London: Routledge, 2004.

Cruz-Janzen M.I., King E.W., Wardle F. The Challenge of Declaring an Interethnic and/or Interracial Identity in Postmodern Societies. *Sage Race Relations Abstracts*, vol. 28, pp. 5–20.

Csepeli G., Simon D. Construction of Roma Identity in Eastern and Central Europe: Perception and Self-identification. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2004, vol. 30, no. 1, pp. 129–150.

Farley R., Haaga J. (eds.). *The American People: Census 2000*. New York: Russell Sage Foundation. 2005.

Fourot A.-C., Garcia P. L'enquete sur la diversité ethnique: l'autodéfinition ethnique et la comparaison intergénérationnelle, vers une meilleure compréhension de la diversité? *Les Cahiers du Gres*, 2005, vol. 5, no. 1, pp. 61–79.

Glazer N. Do we need the census race question? *Public Interest*, 2002, no. 149, pp. 21–31.

Glazer N. American Diversity and the 2000 Census. *Ethnicity, Social Mobility and Public Policy: Comparing the USA and UK*. Eds. G.C. Loury, T. Modood, S.M. Teles. New York: Cambridge University Press, 2005. P. 50–66.

Hablicsek L. The development and the spatial characteristics of the Roma population in Hungary. Experimental population projection till 2021. *Demográfia*, 2008, vol. 51, no. 5, pp. 85–123.

- Hirshman C., Alba R., Farley R. The meaning and measurement of race in the US Census. Glimpses into the future. *Demography*, 2000, vol. 37, no. 3, pp. 381–393.
- Koráková H. Non-racialism and nation building in the new South Africa. *The Annual of Language & Politics and Politics of Identity*, 2011, vol. V, pp. 109–124.
- Jaffrelot C. The Impact of Affirmative Action in India: More Political than Socioeconomic. *India Review*, 2006, no. 5 (2), pp. 173–189.
- King-O’Riain R.C. Counting on the “Celtic Tiger”. Adding ethnic census categories in the Republic of Ireland. *Ethnicities*, 2007, vol. 7, no. 4, pp. 516–542.
- Lott J.T. *Asian Americans: From Racial Category to Multiple Identities*. Walnut Creek; New York; London: AltaMira Press, 1998.
- Miller D. *On Nationality*. Oxford: Clarendon Press. 1995.
- Morning A. Ethnic Classification in Global Perspective: A Cross-National Survey of the 2000 Census Round. *Population Research and Policy Review*, 2008, vol. 27, no. 2, pp. 239–272.
- Morning A., Sabbagh D. From sword to plowshare: using race for discrimination and antidiscrimination in the United States. *International Social Science Journal*, 2005, vol. 57, no. 183, pp. 57–73.
- Nobles M. *Shades of Citizenship: Race and the Census in Modern Politics*. Stanford: Stanford University Press. 2000.
- Perelmann J., Waters M.C. (eds.). *The New Race Question: How the Census Counts Multiracial Individuals*. New York: Russell Sage Foundation, 2002.
- Perez A.D., Hirschman C. The Changing Racial and Ethnic Composition of the US Population: Emerging American Identities. *Population and Development Review*, 2009, vol. 35, no. 1, pp. 1–51.
- Prewitt K. *Politics and Science in Census Taking*. New York: Russell Sage Foundation. 2003.
- Prewitt K. Racial classification in America: where do we go from here? *Daedalus*, 2005, vol. 134, no. 1, pp. 5–17.
- Prewitt K. *What Is Your Race? The Census and our Flawed Efforts to Classify Americans*. Princeton University Press. 2013.
- Price C.A. Australian Population: Ethnic Origins. *People and Place*, 1993, vol. 7, no. 4, pp. 12–16.
- Robbin A. Classifying racial and ethnic group data in the United States: The politics of negotiation and accommodation. *Journal of Government Information*, vol. 27, no.2, pp. 129–156.
- Rumbaut R.G. Pigments of Our Imagination: On the Racialization and Racial Identities of “Hispanics” and “Latinos”. *How the United States Racializes Latinos: White Hegemony and Its Consequences*. Eds. J.A. Cobas, J. Duany, J.R. Feagin. Boulder: Paradigm Publishers, 2009, pp. 15–36.
- Samhan H.H. Not Quite White: Race Classification and the Arab-American Experience. *Arabs in America: Building a New Future*. Ed. M.W. Suleiman. Philadelphia: Temple University Press, 1999, pp. 209–226.
- Skerry P. *Counting the Census? Race, Group Identity, and the Evasion of Politics*. Washington DC: Brookings Institution Press, 2000.
- Spivak G.C. *The post-colonial critic: interviews, strategies, dialogues*. London: Routledge, 1990.
- Thomas D. Je suis Canadien. *Statistique Canada*, 2005, no. 11-008, p. 2–8.
- Wilson W.J. *The Declining Significance of Race: Blacks and Changing American Institution*. Chicago: University of Chicago Press. 1980.